

№460 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Вот яблочко, угощайся!

«Своя рубашка ближе к телу!» - сей принцип, пару веков назад выраженный в меткой народной поговорке, почти универсален - как в древних сообществах был он актуален - и пять, и пятьдесят тысяч лет назад, так и до сего дня повсюду определяет предпочтении интересов «себя любимого» по отношению к окружающим. И казалось, противопоставлять что-либо этому вполне естественному природному принципу выживания, а тем более - инстинкту самосохранения, бесполезно.

Однако Христос заповедал ближних своих любить **больше**, чем себя самих, вплоть до полного самопожертвования (*Ин.13,34*); (*Ин.15,13*). Вслед за Иисусом к этому же призывали и апостолы, и учителя Церкви, праведники. О сем же и в нынешнем чтении из Павлова послания христианам Филипп: «почитайте один другого **высшим** себя... ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе... уничивившем Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, смирившего Себя... вплоть до смерти крестной...» (*Филип.2, 4-8*).

Сказать, что на подобные призывы откликаются многие, будет неправдой - история бедна примерами настоящей жертвенной любви, хотя таковые, пусть и на редкость, но всё же встречаются. Оно и понятно - всерьёз поставить другого выше себя, ведь, по большому счёту означает - быть готовым жизнь свою отдать за ближнего.

Однако сказать, что две тысячи лет христианства прошли впустую, было бы близорукостью. Умереть за друга, конечно, редко кто готов - в конце концов, страх перед смертью-θανάτος - **базовый** инстинкт самосохранения любого живого существа.

Да, мы слабы, но всё же дух Христова Евангелия в нас теплится, пусть и едва заметным огоньком. И это проявляется в сущих мелочах, которые, однако, знаковы. Предположим, у Вас два яблока - одно чуть больше и красивее, а другое чуть меньше и невзрачнее, и Вы решили поделиться с приятелем или приятельницей. Вопрос: с каким яблоком Вы протянете свою руку ближнему? - Скорее всего - с первым. И так поступят, минимум, девятеро из десяти.

Да, это мелочь, тем более, здесь может играть существенную роль **показушность**. Если выбор - каким яблоком поделиться - будет проходить без свидетелей, многие лучшее оставят себе.

Многие, но **не все** - это, во-первых. Во-вторых, оставляя лучшее себе, дорогому, человек чувствует, пусть и легчайшее, почти незаметное угрызение совести. Если б не так - и не скрывал бы никто собственное себялюбие.

Нет, Христос поднял планку, причём, очень высоко - мало кто до неё дотягивается, но всего лишь за 2 тысячелетия, её уровень стал общечеловеческим стандартом, по крайней мере, для цивилизованной и культурной части населения планеты Земля.

С 7-ми до 12-ти

Это период **УЧЕБНОГО** становления ребенка. Удивительно мудро устроена природа человека. В возрасте с 7-ми до 10-ти лет дети, как правило, искренне **хотят** учиться. При этом, внутренними резервами сил они к этому расположены. Недаром в этот период тот, кто даёт им знания, оказывается наиболее авторитетным человеком. Вот девочка прибегает домой и говорит:

— Мама, Мария Ивановна сказала взять лоскуты красного и синего цвета.

А мама отвечает:

— У меня нет красного цвета, возьми голубой.

— Нет, Мария Ивановна **сказала**: красного и синего!

— Но у меня нет красного, есть только голубой.

— Ну и что!

И начинается скандал, в результате которого слово матери, которое, казалось бы, всегда было авторитетом для этой девочки, теперь не авторитет, а вот слово Марии Ивановны — авторитет.

Почему так? Потому, что всей внутренней психологической установкой ребёнок настроен на человека, дающего знание. При этом, если родители в это время становятся учителями дома в чём-то, то они тоже становятся такими же авторитетными, но в **своём** процессе обучения. И вот эта удивительная связка помогает ребёнку обучаться с радостью.

Ещё одну характерную особенность отмечает о.Анатолий Гармаев. Дети, которые с радостью прошли эти первые три года обучения и запечатали учение как радость, всю жизнь будут способны учиться. Для них институт будет лёгким делом, а если они пойдут на курсы повышения квалификации в 30 – 35 лет, то и там учение будет идти «на ура». Даже в возрасте 70 лет такой человек способен брать учебник и учиться по нему. Потому что для него резервы душевных сил обеспечены. Вот такая глубокая закладка происходит в этом возрасте.

Есть также следующее наблюдение — если ребёнок в **первом** классе потерял интерес к учению, то уже в **8-м** классе он учиться не будет. Если ребёнок интерес к учению потерял во **2-м** классе, то в **9-м** классе он собьётся в учебе. До 9-го класса он вытянет, а в 9-м он вдруг откажется учиться, как будто подрубили парня или девочку. Если в **3-м** классе потерял интерес к учебе, то в **10-м** он будет сбит, и ничего с ним невозможно будет поделать. Причём всякое требование, жестокость и прочие вещи по отношению к таким детям просто невозможны. Ничего, кроме ссор с ними, причём на очень глубоких уровнях (неприятие, антипатия, ненависть), обречено не будет.

Ребёнок, который в 1-м классе перестал учиться, в 8-м классе будет учиться на тройки (по нынешнему - шестёрки) и при этом даже радоваться - тройки - это единственное, что ему можно подарить. Если же мы к такому восьмикласснику предъявляем требование, чтобы он из троек вышел на четвёрки, из двоек вышел на тройки, то мы делаем такой напряг его душевным силам, на который он чаще всего не способен. И его естественным ответом будет возмущение, гнев, злоба и ненависть.

По исследованиям Анатолия Гармаева, в таком состоянии отсутствия душевных сил на период его исследований (нулевые годы), находились порядка 60% семиклассников в каждом классе. 60% семиклассников не имеют душевных сил для учения(!) Ещё хуже с восьмиклассниками, и тем более девяти- и десятиклассниками. Единственный был шанс - уповать на особые дарования. Если у юноши есть хорошие интеллектуальные способности, тогда лишь на этом резерве, на энергии интеллектуальных способностей, ребята проходят 9-10 классы. А если интеллектуальные способности средние или же ниже средних, тогда никаких сил учиться у них нет. Да им, собственно, и не надо учиться. Им необходимо идти работать, или поступать в училище, где не будет таких жестких требований в интеллектуальном плане, но будет другая деятельность, по другим способностям каким-нибудь: ремесленным, техническим, животноводческим, растениеводческим и так далее.

Ещё есть такая особенность учёбы детей с 7-ми до 10-ти лет. Это время, когда душевное становление открыто миру как явлению целого. Мир не поделён на математику, химию, физику. Мир предстаёт для ребенка во всей своей цельности, где множество оттенков, тонких нюансов, но все слито в одну большую торжественную жизнь. Высокое солнце, воздух, наполненный ликованием жизни, первая зелень на деревьях, ручьи, кораблики. Мир в таком возрасте воспринимается как неразделимое целое. Это ощущение полноты жизни. И здесь задача школы - как бы не разбить, не высушить, не ожесточить этот резонанс детской души с миром.

Ну и дальше - **возраст 10-12 лет**. Время телесного становления, возраст активизации способностей. После того, как способности к учёбе развёрнуты, и радость интеллектуального учения даст душе силы, после этого открываются другие, не умственные, способности — ремесленные, технические, сельскохозяйственные, организаторские, ораторские и прочие. В этом возрасте дети живут таким образом: им хочется заниматься с тем, и другим, и третьим. И рисованием, и фотографией, и моделированием, и спортом, «а ещё и петь охота». В этом возрасте дети приходят домой и говорят:

- Мама, я хочу на аэробику!
- А английский? Ты же не успеешь!
- Успею!
- Папа, я хочу заниматься боксом,
- А ходить на тренировки будешь?
- Буду.
- Записывайся.

И это будет правильная позиция. Иди и записывайся, иди и пробуй, потому что в этот момент все способности у ребенка должны выявиться. **Все** способности. Поэтому утром он будет чинить велосипед, а вечером он уже схватит конструктор и будет что-то свинчивать. Это, конечно, если нет компьютера и сотни виртуальных игр на гаджетах, которые мёртвой хваткой удерживают их возле мониторов. Это перемена способностей, перемена дела. И нередко дети будут хвататься одновременно за несколько дел. Всё это нормальное явление, потому что способности пробуждаются, и ребенок за всё хватается, всё хочет попробовать.

Часто ребенок берётся за пять дел одновременно. Одно бросает, едва начав, три доводит до середины, и только пятое дело приводит к завершению. Пройдёт время, исполнится ему сорок и больше лет. И станет человек замечать за собой, что всю жизнь имел привычку браться за пять дел. Одно — бросать в самом начале, три — едва дотянув до середины, и только одно из пяти доводит до конца. И не сразу поймёт человек, откуда идёт такой навык. С 10-ти до 12-ти закладывается такой образ деятельности. Как с этим бороться? Мы с Вами ответим на этот вопрос. Но сначала выделим два типа трудового действия: ложное и истинное, с тремя ступеньками каждое.

Ложное трудовое действие, которое нам очень привычно, на первый взгляд выглядит довольно респектабельно. В ложном трудовом действии первая ступенька — это задумка. Это мечты, грёзы, планы. Вторая ступень — само трудовое действие. Третья ступень — успех. Кажется, всё нормально. В результате такого прохождения этих трёх ступеней мы получаем неплохого трудягу, но эгоиста. Он ориентирован на личный успех и поэтому изначально совершает любое действие с этим ориентиром. Поэтому после задумки — планирование **личного успеха**. Он уже заранее на этот успех настраивается, он планирует развивать этот успех, составляет проект своей работы, дела своего, затем начинает это самое дело исполнять. Делает, достигает успеха и - обязательно должен получить - либо материальное поощрение, либо похвалу («Молодец, как хорошо ты сделал!»), либо грамоту, либо ещё.

В этой системе воспитания существует специально налаженная, изолированная система по обеспечению успеха, начиная от простого слова «молодец», которое каждый родитель говорит своему ребёнку, кончая поездкой куда-нибудь, куда ребёнок очень хочет. Вообще ситуация «зал и сцена», те, которые аплодируют и тот, который переживает успех, — это всё из той педагогики, которая трудовое действие формирует на **тще-**

славии. И ничего другого, кроме людей тщеславного успеха, мы не формируем в этой педагогике.

Двухлетний малыш бежит к маме.

— Мама, я помогу.

— Помоги, — отвечает мама.

Малыш помог и вполне удовлетворён этим. Но мама, не подзревая этого, поворачивается к нему и говорит:

— Молодец!

На мгновение лицо малыша отражает замешательство и растерянность. Но в следующую минуту оно уже расплывается в счастливой улыбке, улыбке включённого мамой тщеславия. А мама на этом не успокоится. Вечером, когда остальные взрослые соберутся дома, мама будет рассказывать, поглядывая на малыша, какой он у них молодец. Нужно видеть при этом ребёнка: как он жеманится, стесняется, водит плечами, счастливо смущается и не знает, куда девать руки. Он ещё не освоился с тщеславием, не умеет переживать его как должное, не умеет прятать под маской скромности или равнодушия. Всё это ещё впереди.

Другое действие — действие истинное. Тоже три ступеньки, но они совершенно по-другому выглядят. Первая ступенька — нужда, отклик на нужду. Вторая ступенька — исполнение нужды. Третья ступенька — чувство благодарности. Всё прямо наоборот, **совсем** по-другому. И никаких «зала и сцены» быть не может в принципе, никаких аплодисментов, никаких грамот, ничего этого не может быть между людьми. Появляется совершенно другой стиль отношений. Чувство благодарности даёт силу, чтобы откликнуться на следующую нужду. И это нечто совсем другое, нежели вдохновляющее чувство успеха.

Ну, а теперь о начатых делах. Если ребёнок взялся за какое-то дело, пускай берётся. Прибежал и сказал: «Я записался в художественный кружок». — «Хорошо, — говорит папа. — А на какой срок?» — неожиданный вопрос.

— Ну, на год.

— На год тебя может не хватить. Давай всё же определимся, на какой срок.

— Ну, на полгода.

— Многовато, давай сначала попробуем меньше, а потом продлим.

— На месяц.

— Хорошо, месяц ты у меня будешь ходить в художественный кружок, а дальше решим снова.

И вот он неделю ходит. А на второй неделе вдруг:

— Гриша, тебе же на рисование надо!

— Пап, неохота!

— Гриша, скажи, а кто записался в художку?

— Я.

— А кто решил, что месяц будет ходить?

— Тоже я.

— Ну так что же ты?

И Гриша через силу собирается и идёт добиваться своего конечного результата. Что такое он делает в эту минуту? А он учится пересиливать себя, он взбирается на вторую ступеньку. Пересилить себя, хотя и неохота, поскольку конец ещё не виден. И Гриша пересиливает себя и идёт. Проходит месяц, он прибегает и говорит: «Папа, моё рисование кончилось!» — «Ура!» — говорит папа. И они вместе радуются. Радуются не потому, что ребенок успел научиться рисовать, а потому, что выполнена намеченная задача.

И вот точно таким же образом в этом возрасте важно детям разрешить дела, за которые они берутся, но во всём определить окончание, которое было бы по силам ребёнку. И это окончание переживать как радость, просто как радость исполненного дела. И вот если это будет, Вы увидите, что дети научатся всякое дело доводить до конца. Если при этом дела будут выбираться не только по способностям, как работа, но и как отклик на реальную нужду, а исполнение их будет погружено в атмосферу заботы и радения друг о друге, тогда возраст 10-12 лет даст свои удивительные плоды. Именно этот возраст формирует наиболее чутких заботников. Причём заботников, идущих к мастерству заботы, когда забота исполняется мастерски и до конца.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*